

тивного воздействия варварских завоеваний Европа была отброшена в младенческое состояние³³. На основе концепции континуитета он выводил многие средневековые институты, в том числе и город, из античных начал. Его доклад о происхождении средневекового города и множественности его функций в раннесредневековой период стал объектом критической атаки на научной сессии, подводившей в июне 1966 г. итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе³⁴.

Если византилисты, начиная со времени появления работы об иконоборчестве, относились к Сюзюмову с глубоким уважением, "прощая" ему отступления от официальной концепции исторического развития, то для медиэвистов Москвы после сессии 1966 г. он был *persona non grata*. Сюзюмов писал одному из коллег: "...после выступления против господствующей школы самобытного перепрыгивания в феодализм от родоплеменного общества против меня начинается действовать Аракчеевский режим..."³⁵. Многие, судя по материалам архива Сюзюмова, либо вообще не отвечали ему на письма, либо высокомерно и немногословно отвергали, не приводя аргументов, его концепцию. Один из названных Сюзюмовым сотрудников журнала "Вопросы истории", по замечанию ученого, не отвечал на его письма "как екатерининский вельможа"³⁶. Видимо, обращаясь к потомкам, задетый изоляцией Сюзюмов написал о "полном надменности" письме московской ученой дамы: "Письмо храню — может быть после смерти в архиве кто-либо прочтает"³⁷.

Вскоре после дискуссии 1966 г. Сюзюмов написал в дружеском письме А.Д. Люблинской: "Вспоминаю о наших спорах в Москве. Я думаю, что в настоящее время спор романистов и германистов должен перейти в новую фазу, не отрекаться от этого спора. В настоящее время, когда к социализму подходят и капиталистические и отсталые страны, делается ясно, что перейти к социализму можно *только* перенеяв все основное, что сделано в капиталистических странах Европы... Не так ли было и в IV—VI веках?... а если кто из "восторженных" историков последний этап родоплеменного общества старается признать феодальным, то вряд ли можно восторгаться этими восторгами"³⁸.

Нетерпимое отношение к инакомыслию, которым характеризуется брежневское время, сказалось и в Уральском университете. В начале 70-х годов по письму одного из профессоров в партийное бюро исторического факультета была создана комиссия, расследовавшая, пропагандирует ли Сюзюмов в своих лекциях буржуазные взгляды. Автор этих строк был назван в письме как человек, разделявший буржуазные взгляды Сюзюмова. К счастью, в комиссию умышленно были включены люди, осознававшие значимость таланта Сюзюмова: они свели свою работу лишь к соблюдению необходимого в те времена "протокола".

Однако ситуация не могла заставить Сюзюмова отказаться от его склонности к научным спорам. Когда приказом ректора на кафедрах университета были созданы научные семинары, профессор, восторженно надеясь на ежемесячные научные баталии, предложил коллегам вывешивать на дверях кафедр тезисы докладов — "как Лютер". В большинстве случаев докладчиком был сам Сюзюмов. В день семинара у него обычно было великолепное приподнятое настроение. Он садился на краешек стола и самозабвенно боролся за свои идеи. Правда, его оппоненты были далеко от Свердловска, а слушатели были его учениками и единомышленниками.

Ведущей темой докладов и статьей Сюзюмова в 70-е годы была проблема континуитета, идея, которой, по сути дела, освещено все его творчество. Выводя средне-

³³ Сюзюмов М.Я. О "самостоятельном пути" становления феодализма у германцев // АДСВ. 1983. С. 14—23.

³⁴ СВ. 1966. С. 77—118.

³⁵ ГАСО. Ук. ф. Д. 154. Л. 1.

³⁶ ГАСО. Ук. ф. Д. 163. Л. 5 об.

³⁷ Там же, Л. 1.

³⁸ ГАСО. Ук. ф. Д. 166. Л. 1 об.